Оставшись совершенно лишенной дара речи после слов Лянь Хаочэна, Чу Шанци злобно посмотрела на Чу Тиэхана. С угрюмым лицом она спросила:

- То, что он сказал, это правда?

Чу Тиэхан несколько раз сухо посмеялся и ответил:

- Люди Лююнь слишком хитроумные, только дашь им немного власти, так они сразу сядут тебе на лицо. Даже если такая ситуация на самом деле имеет место быть, то люди Лююнь заслужили это. Это не удивительно, что мы здесь!

- Пфф! - Когда Лянь Хаочэн услышал это, то сразу же разозлился. Парень понятия не имел, откуда у него появилась сила. Даже несмотря на то, что он был связан разного рода ограничениями, он все равно выпрыгнул высоко в воздух и нанес жестокий удар по Чу Тиэхану. Пускай руки Лянь Хаочэна были связаны, он широко открыл свой рот. Таким образом, он был способен избить Чу Тиэхана до смерти всего за один удар.

Когда Лянь Хаочэн был на своем пике, юноша все равно не мог ничего сделать Чу Тиэхану. Теперь же, когда его руки были связаны, для него было ещё более сложно как-либо угрожать Чу Тиэхану. Не дожидаясь его удара, Чу Тиэхан внезапно выбросил свой, и его удар попал по Лянь Хаочэну в нижнюю часть живота парня. Лянь Хаочэн задействовал всю силу своего тела, но был отправлен в полет. Только пролетев более десятка метров, он рухнул на землю с хлопком. Юноша продолжал рвать кровью, а его лицо было искажено от боли.

Чу Тиэхан слегка похлопал ногой, и его лицо наполнилось презрением. Он скривил свои губы и сказал:

- Клоун, ты посмел важничать передо мной. Я думаю, ты просто устал от жизни!

Сказав это, мужчина повернулся взглянуть на Чу Шанци и произнес:

- Старшая Мисс, королевская семья Лююнь всегда оставалась непокорной нашему клану Чу, сохраняя плохие намерения. Если этот парень продолжит хранить их, то рано или поздно, он станет большой угрозой. На мой взгляд, я мог бы просто убить его. Как только в Лююнь больше не останется королевской семьи, у граждан Лююнь окончательно пропадет нелепая надежда.

- Это... - Чу Шанци не могла вынести того, что происходило перед ней. Несмотря ни на что, она отняла дом этого парня и сейчас собиралась уничтожить его окончательно. В независимости от того, под каким углом она смотрела на это, это не выглядело добрым нисколько. После момента нерешительности, Чу Шанци посмотрела на Чу Чанцяня.

Чу Чанцянь пробормотал про себя что-то и ответил:

- Королевская семья Лююнь и Лунюань сговорились с целью навредить тебе. Доказательства неоспоримы, и даже в случае полного уничтожения королевской семьи Лююнь никто не скажет ни слова. Более того, по сегодняшнему инциденту, ты можешь увидеть, что королевская семья Лююнь подчинилась клану Чу только с виду, но на самом деле это не так. Чу Тиэхан прав. Если мы продолжим держать их здесь, это станет большой проблемой рано или поздно.

Услышав слова Чу Чанцяня, Лянь Хаочэн разрыдался. Он так сильно сожалел об этом в своем сердце. Ему не стоило быть таким самонадеянным. Это дело не только навредило ему самому, но также и всей королевской семьи Лююнь.

- Мастер, нет ли другого выхода? Уничтожение целого клана - это слишком жестоко. - Чу Шици спросила, поморщив брови.

Чу Чанцянь твердо покачал головой и ответил:

- Нет! Чтобы вершить великие дела, тебе иногда необходимо действовать жестоко. Ради страны Цзинся и безопасности клана Чу, тебе придется принять это решение!

Под взглядом Чу Чанцяня Чу Шанци сдалась. Тот вздохнул с облегчением и пробормотал:

- Раз уж так, тогда давай сделаем это!

Когда мужчина услышал слова Чу Чанцяня, гордая и жестокая улыбка появилась на лице Чу Тиэхана. Тот поднял Лянь Хаочэна с земли и зловеще проговорил:

- Ваше Высочество, я прошу прощения! Я сам разберусь с делами, когда казнь завершится. Вы ведь хотели убить меня? В таком случае я отправлю вас на тот свет первым!

- Я боюсь, что это будет немного сложно! - У Чу Тиэхана не было много времени потешить свое самодовольство, когда раздался холодный голос Цинь Дуна. Незаметно, поток холодного воздуха покрыл Чу Тиэхана, заставив того задрожать.

Мужчина не знал, в какой момент, но Цинь Дун очутился позади Чу Тиэхана. Когда Чу Тиэхан повернул голову, чтобы взглянуть на него, Цинь Дун ответил ему усмешкой. Прежде чем Чу Тиэхан смог как-нибудь отреагировать, правая ладонь Цинь Дуна уже приземлилась, как молния, ему на лицо.

Удар Чу Шанци уже был достаточно сильным, но удар Цинь Дуна был, по крайней мере, в десять раз сильнее, чем у нее. У Лянь Хаочэна было всего несколько сломанных зубов, но вот зубы Чу Тиэхана все до единого оказались превращены в мелкий порошок после этого удара. Не только это, его голова оказалась также в большой степени повреждена. Юноша увидел, как крепкое тело Чу Тиэхана с огромной силой врезалось в пол, нарисовав красивую дугу в воздухе. Как только тот приземлился на землю, не последовало никаких звуков. Никто не знал, был ли мужчина ещё жив или же уже погиб. Одним словом, он вообще не двигался.

Цинь Дун, атаковавший внезапно, определенно поступил вне любых ожиданий. Чу Шанци была удивлена ещё больше, чем Лянь Хаочэн. Она не могла не открыть широко рот в шоке, когда она посмотрела на Цинь Дуна с удивлением. Заикаясь девушка спросила:

- Ты… Что ты делаешь?

С самого начала, Цинь Дун пристально наблюдал за развитием этой ситуации. У него не было хорошего впечатления о Чу Тиэхане с самого начала, но увидев бесстыдные поступки последнего, он стал испытывать чрезвычайное отвращение к этому человеку. Наконец, когда Чу Тиэхан попытался убить Лянь Хаочэна, он не смог сдержаться и не сделать шаг. Сила его атаки была пропорциональна уровню его отвращения к Чу Тиэхану.

Цинь Дун не обратил внимания на удивление Чу Шанци. Он протянул руку, чтобы поднять Лянь Хаочэна и холодно произнес:

- Сегодня, я хочу защитить его. Если вы хотите убить его, вам нужно будет спросить меня!

Даже Лянь Хаочэн не ожидал, что Цинь Дун, которого он встретил всего единожды, спасет его

в такой критический момент. Удивленный и наполненный благодарностью парень почувствовал, что него все ещё была надежда! Он уже лицезрел силу Цинь Дуна ранее. Всего одним движением руки, он привел Чу Тиэхана в состояние свиньи. С таким уровнем силы, возможно он действительно имел способность поступать как захочет и спасти королевскую семью Лююнь.

Цинь Дун смотрел сверху вниз на каждого, что немедленно спровоцировало негодование со стороны экспертов клана Чу, включая Чу Чанцяня. Все они посмотрели на Цинь Дуна с враждой. Бандиты, которые пользовались поддержкой Чу Тиэхана, ненавидели Цинь Дуна до смерти в этот момент. Несмотря на то, что Чу Тиэхан был ненавистным человеком, он был крайне щедрым со своими приближенными. Он был их нанимателем. Но прямо сейчас, это денежное дерево было срублено пощечиной Цинь Дуна. Как они могли не ненавидеть его?

- Шанци, кто этот ребенок? - Чу Чанцянь видел, как Чу Шанци и Цинь Дун вернулись вместе, поэтому он решил временно забыть об этом и спросил Чу Шанци.

Чу Шанци ответила:

- Он мой спаситель! Если бы не его внезапное появление, я боюсь, что я уже попала бы в руки Команды Лун Си.

- Он твой спаситель, но тогда почему... – Выражение лица Чу Чанцяня стало наполнено замешательством.

Даже сам Лянь Хаочэн был сбит с толку. Так как Цинь Дун спас Чу Шанци, он должен был быть его врагом. Но почему же тогда он его спас? Лянь Хаочэн продолжал думать; пытаясь найти логическое объяснение. Однако, после длительных раздумий, он понял, что здесь имела место быть какая-то неразбериха, и он не мог её разобрать.

Причина, по которой Цинь Дун решил спасти Лянь Хаочэна, заключалась в его кратковременной любви и ненависти. Это дело не включало в себя никакой выгоды, поэтому было естественно, что Лянь Хаочэн не мог найти тому никакого объяснения. Но это было не важно. Важной вещью было то, что раз Цинь Дун решил защитить Лянь Хаочэна, это значило, что никто не мог навредить ему с этого момента.

До этого Чу Чанцянь был немного враждебно настроен против Цинь Дуна. Все-таки Цинь Дун серьезно ранил Чу Тиэхана перед ним. Это было равносильно нанесению ему пощечины по лицу. Однако, после того, как он услышал, что Цинь Дун являлся спасителем молодой мисс, он внезапно потерялся и не знал, как ему поступить. Вражда мужчины по отношению к Цинь Дуну преобразовалась в запутанные эмоции.

- Ты... Ты дружишь с наследным принцем королевства Лююнь? - Чу Шанци тихо спросила.

Цинь Дун медленно покачал головой.

- Тогда зачем ты его спас? - Чу Шици почувствовала себя ещё более запутанной.

Цинь Дун равнодушно ответил:

- Он мой благодетель!

- Благодетель? - Когда слова Цинь Дуна прозвучали, это немедленно заставило Чу Шанци закричать в панике.

Лянь Хаочэн, который стоял за Цинь Дун и внимательно следивший за ситуацией, также имел недоуменное выражение. Даже после того, как он напряг мозги наполную, он так и не смог понять, когда это он успел стать благодетелем Цинь Дуна.

- Он… Он спас тебя? - Чу Шанци не могла поверить в его объяснение. Такой ненормальный человек как Цинь Дун действительно мог быть спасенным Лянь Хаочэнем. Ситуация была похожа на кролика спасающего льва. Это было действительно непостижимо.

Цинь Дун кивнул с серьезным лицом и спокойно произнес:

- Когда Чу Тиэхан хотел убить меня, он взмолил о пощаде ради меня!

- А? Только… Только поэтому, ты говоришь, что он твой спаситель? - Услышав объяснение Цинь Дуна, Чу Шанци не знала плакать ей или смеяться. Даже если бы Чу Тиэхан хотел убить Цинь Дуна, сумел бы он? Девушке казалось, что тому было достаточно движения одним пальцем, чтобы быть способным убить Чу Тиэхана десятки тысяч раз, поэтому зачем Лянь Хаочэну пришлось молить о пощаде в его сторону?

Когда Лянь Хаочэн услышал об этом, он не мог не расширить глаза. Он смутно вспомнил, что в тот момент, он действительно сказал пару слов ради Цинь Дуна с целью преподать людям Цзинся урок и излить свой гнев. Однако юноша давным-давно забыл об этом маленьком деле. Кроме того, в то время, он лишь хотел сделать это, так как знал, что Чу Тиэхан не послушает его. Однако никогда, даже в своих самых смелых снах, юноша бы не подумал, что он получит такую невероятную отдачу на свой непреднамеренный акт. Это заставило его почувствовать, будто он выиграл в лотерею.

Выражение Цинь Дуна оставалось таким же равнодушным как и раньше, и он тихо сказал:

- На ваш взгляд, это всего незначительный поступок, но на мой - он важный! Капля воды должна вернуть целый родник в качестве благодарности. Вы знакомы с этим выражением?

- Но… Но… - Чу Шанци не знала, что ей сказать, и её лицо покраснело.

Цинь Дун махнул рукой и медленно проговорил:

- Я говорю не только о наследном принце Лююнь, но и о всей королевской семье! Если кто-нибудь захочет навредить им, я не проявлю никакого милосердия!

- Отродье, не думай, что можешь действовать так высокомерно передо мной только потому, что ты спас Шанци! Со мной, Чу Чанцянем, здесь я боюсь ты не сможешь действовать как тебе заблагорассудиться! - Высокомерное отношение Цинь Дуна вывело Чу Чанцяня из себя.

Цинь Дун фыркнул и даже не удостоил себя посмотреть в его сторону, произнеся равнодушно:

- Уже темнеет, я собираюсь увести отсюда этого парня прямо сейчас. Вам бы лучше не блокировать мой путь. Хотя я и ненавижу убивать людей, но когда у меня не остается выбора, я с неохотой это делаю.

- Что за высокомерный ребенок, давай подходи. Остановим его! - Как Чу Чунцянь мог стерпеть действия Цинь Дуна? С гулом дюжина экспертов из клана Чу заблокировала Цинь Дуну путь…